
Гендерные различия в восприятии стресса у работников следственных органов

Московская М.С., аспирант факультета юридической психологии, ГБОУ ВО МГППУ (mariya_moskovskaya@bk.ru)

Булыгина В.Г., доктор психологических наук, руководитель Лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «НМИЦ имени В.П. Сербского» МЗ РФ; профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВО МГППУ (ver210@yandex.ru)

В статье изложены результаты исследования особенностей реагирования на профессиональный стресс у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности. Исследованы 106 сотрудников следственных органов (из них – 62 мужчины и 44 женщины в возрасте от 22 до 43 лет; средний возраст – 29 лет) со стажем работы от 0,5 года до 21 года. Выявлено, что сотрудники следственных органов женского пола подвержены более высокому уровню стрессового напряжения, а также более высокому уровню организационного стресса и нервно-психического напряжения, чем их коллеги-мужчины. Женщины-следователи превосходят своих коллег-мужчин по всем трем фазам, а также по отдельным симптомам эмоционального выгорания. Кроме того, следственные работники женского пола чаще мужчин-следователей склонны к состояниям, характеризующимся утомлением, монотонией и пресыщением. Также женщины-следователи демонстрируют более высокие показатели различных психологических признаков симптоматических расстройств, таких как: соматизация, обсессивно-компульсивные расстройства, межличностная сензитивность, депрессия, тревожность, враждебность, фобическая тревожность, а также общих индексов – индекса симптоматического дистресса и индекса выраженности симптоматики.

Ключевые слова: гендер, сотрудники следственных органов, стрессовое напряжение, следователи.

Для цитаты:

Московская М.С., Булыгина В.Г. Гендерные различия в восприятии стресса у работников следственных органов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №3. С. 97-110.
doi: 10.17759/psylaw.2018080307

For citation:

Moskovskaya M.S., Bulygina V.G. Gender differences in perception of stress among

interrogators. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 3. pp. 97-110.
doi: 10.17759/psylaw.2018080307

Введение

Проблема стресс-реагирования является одной из наиболее значимых для клинической психологии, психологии безопасности, экстремальной психологии и поведения человека в экстремальных ситуациях. Крайне актуальна эта проблема в отношении сотрудников правоохранительных органов [4; 6]. Служба в правоохранительных органах включена в список профессий, предполагающих особо напряженные и чрезвычайно трудные условия деятельности. Недавние исследования показали, что высокий уровень стресса у сотрудников полиции напрямую связан с более высоким уровнем физиологических и психологических последствий для здоровья, профессионального выгорания, соматизации [1; 2; 3; 5, 7, 8].

За последние несколько десятилетий внимание зарубежных исследователей также привлекает вопрос гендерных различий в восприятии профессионального стресса сотрудниками полиции. Указанную научную тенденцию можно объяснить увеличением количества служащих в полиции женщин во всех индустриально развитых странах [12]. Результаты теоретических и экспериментальных исследований, выполненных на контингенте сотрудников полиции мужского и женского пола показали, что воспринимаемые уровни стрессового напряжения, а также стрессогенные факторы могут варьироваться между полами [11; 12; 17].

Было выдвинуто предположение, что женщины-офицеры могут сталкиваться с дополнительными стрессогенными факторами, которые не испытывают их коллеги-мужчины. В соответствии с этим предположением, было разработано множество теорий, объясняющих вариации воздействия стресса на мужчин и женщин. Некоторые из них включают гендерную социализацию и гендерные роли, токенизм, рабочую нагрузку, социальную поддержку.

Так, согласно теории гендерных ролей и в соответствии с традиционным стереотипом мужчине негласно запрещается испытывать страдание и огорчения, демонстрировать свои чувства, предъявлять физические жалобы или обращаться к врачу. Традиционные мужские гендерные роли постулируют то, что мужчины являются достаточно жесткими и не проявляют эмоциональную слабость [12; 14]. Все это приводит к негативным последствиям для здоровья мужчин, таким как: более низкая продолжительность жизни, ухудшение проблем со здоровьем, злоупотребление наркотиками и алкоголем, высокий уровень агрессии [11]. Таким образом, одна из причин, по которым мужчины заявляют о более низком уровне стрессового напряжения, объясняется теорией гендерных ролей.

Теория токенов, предложенная R. Kanter [15] утверждает, что дополнительное эмоциональное напряжение и стресс порождают токенизм в полицейской среде. Токенизм возникает, когда меньшинства составляют небольшую часть рабочего коллектива. В рабочей среде токены традиционно включали: афро-американцев, азиатов и женщин. Они

сталкиваются с враждебностью со стороны большинства в формах изоляции, шуток и социальной изоляции [6].

Социальный капитал является широким термином, используемым для описания аспектов социальных сетей, отношений и доверия, которые люди могут сами порождать или получать от друзей, семьи или коллег по работе [9]. Показано, что социальный капитал смягчает последствия стресса [14; 19]. Ряд исследователей отмечают, что группы меньшинств, такие как женщины в полиции, могут не получать подобную пользу от социального капитала в отличие от их коллег-мужчин, что может быть связано с тем, что женщины на традиционно мужской работе часто сильно изолированы от социальных сетей.

Что касается фактора рабочей нагрузки, было установлено, что женщины, в среднем, сообщают о более продолжительном количестве часов, а именно приблизительно на 10 часов в неделю больше, чем мужчины, при этом подсчитывались и домашние, и рабочие обязанности [9]. Эта большая рабочая нагрузка указывает на то, что женщины чаще страдают от физических и психических проблем со здоровьем и, соответственно, заявляют о более высоком уровне стрессового напряжения [18].

Отмеченные выше факторы могут приводить к увеличению гендерного разрыва в вопросах выраженности стрессового напряжения. McCarty отмечает, что невнимательное отношение к гендерным различиям в исследованиях профессионального выгорания у сотрудников полиции представляет проблему, поскольку большинство испытуемых составляют мужчины и полученные результаты не могут быть применимы к женщинам [18].

К настоящему времени за рубежом проведено достаточное количество исследований, посвященных изучению гендерных различий у сотрудников правоохранительных органов. При этом особенности реагирования на профессиональный стресс с учетом гендерной принадлежности у сотрудников следственных органов не были предметом самостоятельных исследований.

Решение этой проблемы определяет необходимость клинико-психологических исследований, направленных на выявление особенностей стресс-реагирования у сотрудников следственных органов с различным уровнем профессионального стресса, с учетом гендерной принадлежности. Что и явилось целью настоящего исследования.

Материал и методы исследования

Выборку исследования составили 106 сотрудников следственных органов (62 мужчины и 44 женщины) в возрасте от 22 до 43 лет. Средний стаж работы в правоохранительных органах составил 5,6 лет. Все обследованные имели высшее юридическое образование и работали по специальности следователь. Исследование проводилось на базе более двадцати отделений полиции трех административных округов Министерства внутренних дел России – СЗАО, ЮЗАО, СВАО, в период времени с января по март 2017 г.

Методический комплекс включал следующие методы исследования:

- тест на определение профессионального стресса Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышникова);

• симптоматический опросник SCL-90-R (Symptom Checklist-90-Revised), предназначенный для оценки паттернов психологических признаков симптоматических расстройств у психиатрических пациентов и здоровых лиц, позволяющий определить выраженность следующих симптоматических шкал: «соматизация», «обсессивность/компульсивность», «интерперсональная сензитивность (межличностная тревожность)», «депрессивность», «тревожность», «враждебность», «фобии», «паранойальность», «психотизм». В методику включены также интегральные шкалы: «общий симптоматический индекс», «индекс проявления симптоматики» и «индекс выраженности дистресса»;

• методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, диагностирующая следующие компоненты «выгорания»: «напряжение», «резистенция», «истощения», образующие соответствующими шкалами: «переживание психотравмирующих обстоятельств», «недовольство собой», «загнанность в клетку», «тревога и депрессия», «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «расширение сферы экономики эмоций», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональный дефицит», «эмоциональная отстраненность», «личностная отстраненность «психосоматические и психовегетативные методика Л.И. Вассермана, направленная на диагностику совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях;

• шкала организационного стресса Мак-Лина;

• опросник А.Б. Леоновой, предназначенный для оценки выраженности состояний утомления, монотонии, пресыщения, стресса;

• методика «Таблицы Шульте», применяемая для исследования функций внимания.

Статистическая значимость различий устанавливалась с использованием параметрического статистического критерия t-Стьюдента для сравнения двух независимых выборок, а также линейного регрессионного анализа. Анализ данных проводился в программе IBM SPSS Statistics 23.0.

Результаты исследования

Первым этапом анализа полученных данных было проведение сравнительного анализа психологических переменных у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности (рис. 1, 2).

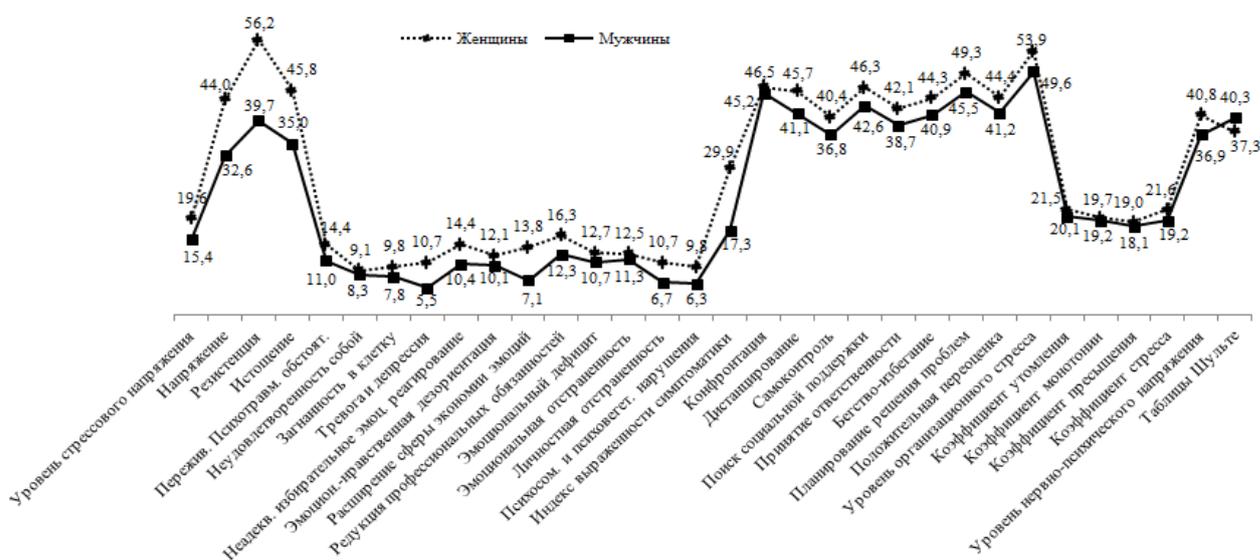

Рис. 1. Средние значения исследуемых психологических переменных у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности

Из рис 1 видно, что средние значения переменных, отражающих симптомы дистресса, признаки эмоционального выгорания, уровень организационного стресса, выраженность стрессового и нервно-психического напряжения, состояний сниженной работоспособности, выраженность состояний утомления, монотонии, пресыщения, а также выраженность неадаптивных копинг-стратегий выше в группе сотрудников следственных органов женского пола.

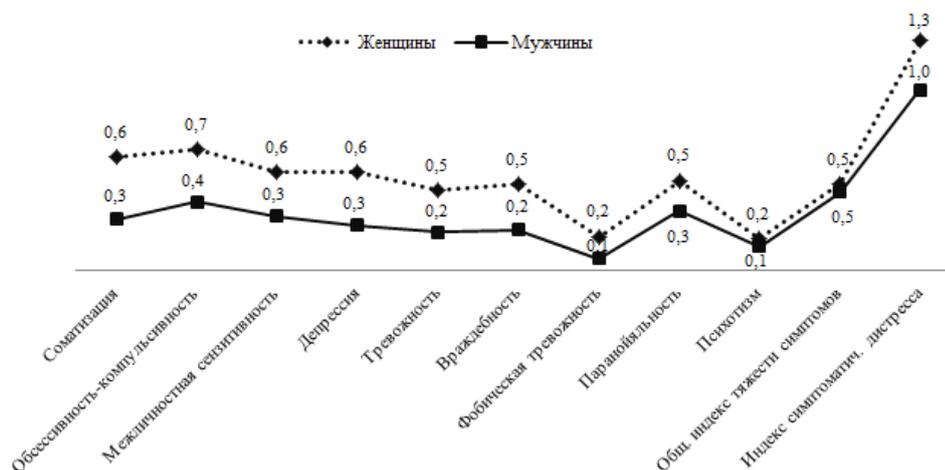

Рис 2. Средние значения параметров симптоматического опросника SCL-90r у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности

Из рис. 2 видно, что средние значения параметров «соматизация», «обсессивность-компульсивность», «межличностная сензитивность», «депрессия», «тревожность», «враждебность», «фобическая тревожность», «паранойяльность», «психотизм», а также «индекс симптоматического дистресса» выше у женщин следователей по сравнению с мужчинами.

Выделение значимых различий исследуемых психологических параметров у сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности было проведено с использованием параметрического статистического критерия t-Стьюдента для сравнения двух независимых выборок (табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия распределения исследуемых психологических параметров сотрудников следственных органов в зависимости от гендерной принадлежности (t-критерий Стьюдента)

Параметр				Женщины (n=45)		Мужчины (n=62)	
				М	SD	М	SD
Уровень стрессового напряжения	0,56	3,84	0,000	19,64	5,99	15,43	5,28
Напряжение	2,82	2,20	0,030	43,98	28,30	32,56	24,34
Резистенция	0,00	3,81	0,000	56,16	21,84	39,66	21,68
Истощение	2,09	2,29	0,024	45,77	25,46	34,98	22,19
Тревога и депрессия	9,59	3,20	0,002	10,68	9,57	5,49	6,89
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	2,00	2,61	0,010	14,36	7,00	10,36	8,20
Расширение сферы экономии эмоций	8,41	3,88	0,000	13,82	10,09	7,07	7,59
Редукция профессиональных обязанностей	0,48	2,58	0,011	16,25	7,41	12,34	7,77
Личностная отстраненность	2,87	2,34	0,021	10,70	9,38	6,66	8,14
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0,29	2,97	0,004	9,84	6,34	6,32	5,65
Соматизация	15,00	3,48	0,001	0,65	0,65	0,29	0,37
Обсессивность–компульсивность	4,37	2,94	0,004	0,70	0,58	0,39	0,46
Межличностная сензитивность	7,49	2,99	0,004	0,57	0,52	0,31	0,34
Депрессия	6,11	3,45	0,001	0,56	0,51	0,26	0,39
Тревожность	7,72	3,04	0,003	0,46	0,48	0,22	0,31

Враждебность	4,77	3,46	0,001	0,50	0,44	0,23	0,33
Фобическая тревожность	12,64	2,23	0,028	0,19	0,39	0,07	0,18
Индекс симптоматического дистресса (PDSI)	0,06	2,82	0,006	1,33	0,48	1,04	0,53
Индекс выраженности симптоматики (PSI)	1,28	3,22	0,002	29,88	21,29	17,27	18,15
Дистанцирование	0,81	2,08	0,041	45,71	11,41	41,07	9,44
Уровень организационного стресса	0,16	2,10	0,038	53,86	9,56	49,62	9,32
Коэффициент стресса	0,03	2,93	0,004	21,58	3,81	19,24	4,08
Уровень нервно-психического напряжения	3,29	2,11	0,038	40,84	10,37	36,88	7,74

Было выявлено, что сотрудников следственных органов женского пола значимо отличает более высокий уровень стрессового напряжения, большая выраженность фаз развития эмоционального выгорания, напряжение, резистенция и истощение, а также таких отдельных симптомов эмоционального выгорания, как тревога и депрессия, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, личностная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. В том числе в группе женщин – сотрудников следственных органов выявляются более высокие показатели следующих психологических признаков симптоматических расстройств: соматизация, обсессивно-компульсивные расстройства, межличностная сензитивность, депрессия, тревожность, враждебность, фобическая тревожность, а также общих индексов – индекса симптоматического дистресса и индекса выраженности симптоматики. В группе женщин также отмечены более высокие значения следующих параметров: дистанцирование как способ совладания со стрессом, уровень организационного стресса, коэффициент стресса и уровень нервно-психического напряжения по сравнению с сотрудниками следственных органов мужского пола.

Для проверки гипотезы о влиянии возраста и стажа профессиональной деятельности, уровня стрессового напряжения на особенности реагирования на стресс в зависимости от гендерной принадлежности был проведен линейный регрессионный анализ (табл. 2).

Таблица 2

Результаты линейного регрессионного анализа исследуемых психологических переменных сотрудников следственных органов мужского и женского пола в зависимости от возраста, стажа работы и уровня стрессового напряжения

Параметр	Женщины			Мужчины		
	В	Т	Р	В	Т	Р
Возраст	Конфронтация			Эмоционально-нравственная дезориентация		
				0,536	3,110	0,007
	-0,645	-3,477	0,003	Индекс симптоматического дистресса		
				-0,516	-2,996	0,009
Стаж работы	Поиск социальной поддержки			-		
	-0,979	-3,884	0,001			
	Планирование решения проблем					
	0,575	2,281	0,037			
Уровень стрессового напряжения	Переживание психотравмирующих обстоятельств			Напряжение		
				0,874	8,716	0,000
	0,652	3,543	0,003	Положительная переоценка		
				-0,481	-3,897	0,001
				Конфронтация		
			0,280	2,253	0,040	

Из приведенных в таблице 2 данных, переменная «возраст сотрудника следственных органов» оказалась информативной для предсказания таких переменных, как конфронтация ($\beta=-0,645$; $p=0,003$) и эмоционально-нравственная дезориентация ($\beta=0,536$; $p=0,007$) у женщин, и также индекс симптоматического дистресса ($\beta=-0,516$; $p=0,009$) – у мужчин.

У сотрудников следственных органов женского пола с увеличением стажа работы отмечается рост показателя «планирование разрешения проблем» ($\beta=0,575$; $p=0,037$) и снижение показателя «поиск социальной поддержки» ($\beta=-0,979$; $p=0,001$).

С увеличением уровня стрессового напряжения отмечается рост симптома эмоционального выгорания – «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($\beta=0,652$; $p=0,003$) у женщин; показателя «напряжение» ($\beta=0,874$; $p=0,000$), «конфронтация» ($\beta=-0,481$; $p=0,001$) и снижение положительной переоценки ($\beta=-0,481$; $p=0,040$) – у мужчин.

Анализ результатов

Результаты исследования показали, что следственные работники женского пола в большей степени, чем их коллеги-мужчины подвержены стрессовому напряжению, а также более высокому уровню организационного стресса и нервно-психического напряжения, что может быть обусловлено различными факторами, рассматриваемыми зарубежными исследователями, в том числе меньшим количеством получаемой социальной поддержки, более продолжительной общей нагрузкой.

Женщины-следователи чаще своих коллег-мужчин подвержены утомляемости и пресыщаемости профессиональной деятельностью. Кроме того, женщины-следователи чаще испытывают синдром эмоционального выгорания, проявляющийся в снижении мотивации к работе, в недовольстве работой, в ощущении усталости, скуки, эмоционального истощения, что в свою очередь приводит к изменениям в сфере межличностных отношений, нарастанию личностной отстраненности, появлению враждебности по отношению к окружающим. Сотрудники следственных органов женского пола значительно чаще испытывают тревогу, страдают депрессией, обсессивно-компульсивными расстройствами, а также психосоматическими и психовегетативными нарушениями. В ситуациях стресса они чаще своих коллег-мужчин прибегают к использованию неадаптивных стратегий. Все вышесказанное приводит к редукции профессиональных обязанностей, снижению качества выполняемой работы.

С увеличением возраста у сотрудников следственных органов женского пола отмечается увеличение частоты использования конфронтации в качестве стресс - преодолещающей стратегии, обуславливающей проявление агрессивных и враждебных тенденций в ситуациях стресс реагирования. Мужчины-следователи с возрастом значимо чаще демонстрируют симптомы эмоционально-нравственной дезориентации, фазы эмоционального выгорания «резистенция», предполагающей отсутствие должного эмоционального отношения к другому объекту, редукцию эмоционального отклика, но вместе с этим проявляют меньшее количество симптомов дистресса. Иными словами, женщины-следователи с возрастом становятся более агрессивными и враждебно настроенными в ситуациях стресса, а мужчины – эмоционально холодными и безучастными по отношению к другим людям, при этом количество симптомов у них уменьшается. Увеличение стажа работы у сотрудников следственных органов женского пола приводит к снижению потребности в поиске социальной поддержки как одной из совладающих со стрессом стратегий, при этом они в большей степени начинают применять стратегию планирования решения проблем, предполагающую усилие, направленное на изменение ситуации, использование аналитического подхода к решению проблем.

С увеличением уровня стрессового напряжения женщины более подвержены переживанию психотравмирующих обстоятельств как одного из симптомов фазы эмоционального выгорания «напряжение». В свою очередь, у мужчин увеличение выраженности стрессового напряжения способствует росту напряжения как одной из фаз эмоционального выгорания. Кроме того, они начинают реже использовать копинг-

стратегии положительной переоценки, предполагающей возможность преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, и чаще начинают применять стратегию конфронтации, предполагающую проявление агрессивных и враждебных тенденций в ситуациях стресс-реагирования.

Заключение

В работе был проведен анализ гендерных особенностей стресс реагирования у сотрудников следственных органов. Было выявлено, что сотрудники следственных органов женского пола практически по всем психологическим показателям превосходят следователей-мужчин. Обследованные женщины были подвержены более высокому уровню стрессового и нервно-психического напряжения, синдрому эмоционального выгорания. Также они обнаруживали более высокие показатели профессионального стресса, склонность к состояниям, характеризующимся утомлением, монотонией и пресыщением, а также более высокие показатели различных психологических признаков симптоматических расстройств. Кроме этого, обнаружено влияние аспектов возраста, стажа и уровня стрессового напряжения на особенности стресс-реагирования у мужчин- и женщин-следователей.

На основании полученных данных могут быть разработаны индивидуальные коррекционные программы, направленные на повышение стрессоустойчивости у сотрудников следственных органов женского пола, профилактику эмоционального выгорания, превенцию психических и психосоматических нарушений.

Литература

1. Антонова Н.А. Социально-психологические факторы нервно-психической дезадаптации сотрудников силовых структур: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2009. 24 с.
2. Бабурин С.В. Совладающее поведение и профессиональный стресс в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 7–12.
3. Долженко В.Ю., Клочко Ю.В. Сотрудникам ОВД «О психологическом здоровье»: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. 56 с.
4. Ильин В.А. Использование психосоциального подхода для изучения социально-психологических процессов в современном обществе // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 109–123.
5. Котенёва А.В. Личностные уровни и система жизнеобеспечения личности в стрессовых ситуациях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 111–116.
6. Марьин М.И., Петров В.Е., Ульянина О.А. Особенности психологического обеспечения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 85–90.

7. Муртазов А.М. Профессиональный стресс и психосоматические заболевания у сотрудников правоохранительных органов // Медицина труда и промышленная экология. 2014. № 5. С. 41–44.
8. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
9. Coltrane S. Research on household labor: Modeling and measuring the social embeddedness of routine family work // Journal of Marriage and the Family. 2000. Vol. 62. P. 1208–1233.
10. Cropanzano R., Rupp D.E., Byrne Z.S. The relationship of emotional exhaustion to work attitudes, job performance and organizational citizenship behaviours // Journal of Applied Psychology. 2003. Vol. 88. P. 160–169. doi: 10.1037/0021-9010.88.1.160
11. Dempsey J.S., Forst I.S. An introduction to policing. Fifth edition. Delmar, USA: Cengage Learning, 2009. P. 170–174.
12. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers // Gend. Issues. 2011. Vol. 28. P. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704
13. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving // Alcoholism: Clinical & Experimental Research. July 2008. P. 12–16.
14. Jaramillo F., Nixon R., Sams D. The effect of law enforcement stress on organizational commitment // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. 2005. Vol. 28. P. 321–336.
15. Kanter R.M. Men and women of the corporation. New York: Basic Books, 1977. 368 p.
16. Krimmel J.T., Gormley P.E. Tokenism and job satisfaction for policewomen // American Journal of Criminal Justice. 2003. Vol. 28. P. 73–88.
17. Maran D., Varetto A., Zedda M. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers // Occupational Medicine. 2015. Vol. 65. № 6. P. 447–466.
18. Nelson K.V., Smith A.P. Occupational stress, coping and mental health in Jamaican police officers // Occupational Medicine. 2016. Vol. 66 (6). P. 488–491.
19. Slate R.N., Johnson W.W., Colbert S.S. Police stress: A structural model // Journal of Police and Criminal Psychology. 2007. Vol. 22. P. 102–112.

Gender differences in perception of stress among interrogators

Moskovskaya M.S., Postgraduate at the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (mariya_moskovskaya@bk.ru)

Bulygina V.G., Doctor in Clinical psychology, the head of the Laboratory of the psychohygienics and psychoprevention in Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (ver210@yandex.ru)

In the article results of research of features of reaction to professional stress at employees of interrogators bodies depending on a gender accessory are stated. 106 employees of interrogators bodies (62 of them men and 44 women aged 22 to 43 years, average age 29 years) were studied with work experience from 0.5 to 21 years. The methodical complex included: a test for professional stress. Azarnykh, I.M. Tyrtysnikov, a symptomatic questionnaire SCL-90-R, a technique for diagnosing the level of professional burnout. Boyko, the technique of coping behavior in stressful and problematic situations for the individual LI. Wasserman, McLean's organizational stress scale, a questionnaire for assessing the severity of fatigue states, monotony, satiety, stress. Leonova, the method of the "Schulte table"). It has been revealed that female interrogators are subject to a higher level of stress, as well as to a higher level of organizational stress and neuropsychic stress than their male counterparts. Female interrogators outperform their male colleagues in all three phases, as well as individual symptoms of emotional burnout. In addition, female interrogators workers are more likely than men to interrogators conditions characterized by fatigue, monotony, and satiety. Also, female interrogators show higher rates of various psychological signs of symptomatic disorders: somatization, obsessive-compulsive disorders, interpersonal sensitivity, depression, anxiety, hostility, phobic anxiety, and general indices - the symptomatic distress index and symptom severity index. In addition, female interrogators differ from their male colleagues in choosing the stress of overcoming strategies. In addition, the influence of the aspects of age, length of service and level of stress on the peculiarities of stress response in men and women of interrogators was found.

Key words: gender, employees of interrogators apparatus, stress tension, interrogators.

References

1. Antonova N.A. Social'no-psihologicheskie faktory nervno-psihicheskoy dezadaptatsii sotrudnikov silovyh struktur: avtoref. Dis. kand. psihol. nauk. [Socio-psychological factors of neuropsychic disadaptation of employees of power structures. Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint Petersburg, 2009. 24 p.
2. Baburin S.V. Sovladayushchee povedenie i professional'nyj stress v deyatelnosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Coping behavior and professional stress in

-
- the activities of the penitentiary system staff]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute [Bulletin of the Vladimir institute of law]*, 2017, no. 1 (42), pp. 7–12.
3. Dolzhenko V.YU., Klochko YU.V. Sotrudnikam OVD «O psihologicheskom zdorov'e» [Employees ATS "On psychological health"]. *Uchebno-metodicheskoe posobie [Teaching aid]*, 2015. 56 p.
 4. Il'in V.A. Ispol'zovanie psihosotsial'nogo podhoda dlya izucheniya social'no-psihologicheskikh processov v sovremennom obshchestve [The use of the psychosocial approach for the study of socio-psychological processes in modern society]. *Voprosy psihologii [Questions of Psychology]*, 2007, no. 2, pp. 109-123.
 5. Kotenyova A.V. Lichnostnye urovni i sistema zhizneoespecheniya lich-nosti v stressovykh situatsiyah [Personal levels and the life support system of a person in stressful situations]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kostroma state university]. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika [Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics]*, 2016. Vol. 22, no. 1, pp. 111-116.
 6. Mar'in M.I., Petrov V.E., Ul'yanina O.A. Osobennosti psihologicheskogo obespecheniya v podgotovke specialistov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii [Features of psychological support in the training of specialists in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the academy of ministry of internal affairs]*, 2016, no. 1 (37), pp. 85-90.
 7. Murtazov A.M. Professional'nyy stress i psihosomaticheskie zabolevaniya u sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov [Professional stress and psychosomatic diseases among law enforcement officers]. *Medicina truda i promyshlennaya ehkologiya [Occupational medicine and industrial ecology]*, 2014, no. 5, pp. 41–44.
 8. SHihova A.P. Professional'nyy stress v deyatelnosti sotrudnikov specializirovannykh podrazdeleniy doznaniya organov vnutrennih del. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Professional stress in the activities of employees of specialized units of inquiry of law enforcement bodies. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2009. 23 p.
 9. Coltrane S. Research on household labor: Modeling and measuring the social embeddedness of routine family work. *Journal of Marriage and the Family*, 2000. Vol. 62, pp. 1208–1233.
 10. Cropanzano R., Rupp D.E., Byrne Z.S. The relationship of emotional exhaustion to work attitudes, job performance and organizational citizenship behaviours. *Journal of Applied Psychology*, 2003. Vol. 88, pp. 160–169. doi: 10.1037/0021-9010.88.1.160
 11. Dempsey J.S., Forst I.S. An introduction to policing. Fifth edition. Delmar, USA: Cengage Learning, 2009, pp. 170–174.
 12. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers. *Gen. Issues*, 2011. Vol. 28, pp. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704

13. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving. *Alcoholism: Clinical & Experimental Research*, 2008, pp. 12–16.
14. Jaramillo F., Nixon R., Sams D. The effect of law enforcement stress on organizational commitment. *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*, 2005. Vol. 28, pp. 321–336.
15. Kanter R.M. *Men and women of the corporation*. New York: Basic Books, 1977.
16. Krimmel J.T., Gormley P.E. Tokenism and job satisfaction for policewomen. *American Journal of Criminal Justice*, 2003. Vol. 28, pp. 73–88.
17. Maran D., Varetto A., Zedda M. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers. *Occupational Medicine*, 2015. Vol. 65 (6), pp. 447–466.
18. Nelson K.V., Smith A.P. Occupational stress, coping and mental health in Jamaican police officers. *Occupational Medicine*, 2016. Vol. 66 (6), pp. 488–491.
19. Slate R.N., Johnson W.W., Colbert S.S. Police stress: A structural model. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2007. Vol. 22, pp. 102–112.